

Кулек с орденами или в преддверии 70-летия Победы.

(Из цикла "Записки Вахо Антивируса")

Сегодня я читал на фейсбуке выдержки из писем Астафьева (1): «Надо становиться на колени посреди России и просить у своего народа прощения».

Как сильно написал. Вышел на улицу и тут же наткнулся на объявление, висящее на стене. Причем текст был написан по-русски, потому и бросилось в глаза: «Куплю ордена ВОВ. Дам хорошую цену!». И внизу колышутся бородкой полоски с телефончиком.

Стопроцентно, это Сандро работа. Опять, видно, перепробовал то, да се - и вернулся к привычному занятию, как тогда в 90-ых годах. Жена у него – не дай Бог! Из-за детей только он ее и терпит, скрипя зубами, герой-отец.

Как-то в начале 90–х, при керосинке, сидел он у меня, изливая душу:

- Из-за нее, негодяйки, я провожу целый день на Сухом мосту (2) и дурю людей. Если вечером деньги не принесу, лучше в дом не заходить – сожрет.

У меня на днях случай был. Пришел ко мне какой-то дед. На голове седой пух, глаза голубые уже почти прозрачными стали от древности. И стал мне дрожащими руками из целлофана свои награды выгружать, разные–разные. Наверно, на 5 кило бы потянуло.

Ко мне разные люди ходят. Иногда бывают внуки тех, кто воевал. Хотят с пользой от «хлама» избавиться. Таким я специально треть цены даю.

А этот старик со своим кульком меня как рукой за горло взял.

- Э–э, - говорю.- Подожди, дед, выкладывать. Это что, последний шанс в твоей жизни?

Он так безразлично губами пожевал:

- Значит, последний. Нет у меня никого. Жена умерла, детей не нажили. Я и сам скоро умру. Для кого хранить-то?

Что на меня нашло – сам не знаю. Выгреб я ему все, что в карманах было – несколько лар с мелочью и засунул прямо в кулек с медалями.

- Иди, - говорю,- дед, не продавай никому свою гордость. А деньги понадобятся, приходи еще. Что смогу - дам.

Он мне руку пожал и зашаркал в сторону Воронцова (3).

Как только он ушел, мне в голову и стукнуло. С чем теперь домой идти к моей кобре? Думал-думал и разыграл комедию: перед тем как к себе в дверь звонить, обтерся курткой о стену, волосы взлохматил и вошел в дом, держась за живот:

- Напали, - говорю, - на меня какие-то мерзавцы, всю выручку отняли.

И ты знаешь, Вахо, прямо чудеса! Правду говорю – не верит, перекрестный допрос устраивает, а тут наврал – и прокатило.

Сандро тогда напился как... не будем говорить кто. Все успокоиться не мог:

- На эту жизнь зла не хватает - человек воевал и в итоге ордена продает. А я боюсь ему какие-то копейки ему подать?!

... Объявление на стене давно осталось позади. Я шел себе дальше. И тут в тему моих размышлений из открытого окна машины донеслось бормотание радио:

-...Ветераны Второй мировой войны получают от государства одноразовую помощь в размере 1000 лари в связи с Днем Победы над фашизмом."По инициативе премьер-министра, в связи с 70-летием Победы, нашим ветеранам будет выдана помощь в размере 1000 лари».

В Грузии на сегодня 1800 участников войны и 500 граждан, имеющих статус потерявших кормильца в эти годы. Соответственно, правительство Грузии выделит на это около 2-х миллионов лари...

Как тут не сказать: «Долго ж оно думало». Для себя, небось, мозги быстрее соображают....

1. <http://www.novayagazeta.ru/society/67787.html>

2. Место, где продают всякую всячину.

3. Бронзовый Михаил Воронцов стоял на левом берегу Куры, на площади, которая позже получила его имя. Скульптурное сооружение просуществовало до установления советской власти в Грузии - 1922 года. Большевики разрушили его, а площади дали новое имя

- Карла Маркса. В начале 1990-х годов площадь переименовали Саарбрюкенскую в честь города-побратима Тбилиси.

Однако с исчезновением памятника из людской памяти не исчезло имя Воронцова. «Варанцови».- так в народе именуют поныне бывшую площадь Маркса и нынешнюю Саарбрюкенскую.

Фото Сухого моста в Тбилиси.

Бывшая площадь Воронцова. Сейчас пл. Саарбрюкенская.

Сто сорок лет тому назад в Тбилиси появился первый памятник исторической личности - в том виде, в каком мы сейчас себе представляем памятники. Монумент наместнику русского царя на Кавказе Михаилу Воронцову, тому самому, которому посвятил свою, может быть, самую известную эпиграмму Александр Пушкин: «Полумилорд, полукупец, полумудрец, полуневежда, полуподлец, но есть надежда, что будет полным наконец» - был установлен в 1867 году.

Годы пребывания Михаила Воронцова в Тбилиси оказались знаменательными в деле европеизации Грузии, и поэтому многие жители столицы не были согласны с мнением Пушкина.

При Михаиле Воронцове в Тбилиси открылись первые театры: русский и грузинский, была выписана итальянская

оперная труппа. Учреждались школы и гимназии, заработала первая публичная библиотека, начинала выходить одна из лучших общероссийских газет «Кавказ», издавались книги, посвященные истории кавказских народов. На пепелищах, оставшихся после персидского нашествия, поднимались заводы, кварталы жилых домов в Тифлисе, возводились мосты через Куру.

Бронзовый Михаил Воронцов стоял на левом берегу Куры, на площади, которая позже получила его имя.

Скульптурное сооружение просуществовало до установления советской власти в Грузии - 1922 года.

Большевики разрушили его, а площади дали новое имя - Карла Маркса. В начале 1990-х годов площадь переименовали Саарбрюкенскую в честь города-побратима Тбилиси.

Однако с исчезновением памятника из людской памяти не исчезло имя Воронцова. «Варанцови».- так в народе именуют поныне бывшую площадь Маркса и нынешнюю Саарбрюкенскую.